

На правах рукописи

ШЕРАЛИЕВ САМАНДАР ОСМОНБОЕВИЧ

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ МЕТАФОР
«ПРОСТРАНСТВО», «ВРЕМЯ» И «ЖИЗНЬ»
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ДУШАНБЕ – 2021

Работа выполнена на кафедре языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель: **Баротзода Файзиддин Камолитдин**, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, декан факультета английского языка Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни

Официальные оппоненты: **Тагоева Табассум Музафаровна**, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и типологии английского языка Бохтарского государственного университета им. Носира Хусрава

Махмадов Джовидон Шарифович, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета Азии и Европы Таджикского национального университета

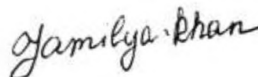
Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится «01» марта 2022 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 21: www.iza.tj).

Автореферат разослан «__» _____ 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Дж. Дж. Мурувватиён

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современном языкознании метафора является объектом многих научных исследований, который представляет импульс для новых идей. В настоящее время метафорой интересуются не только лингвисты, но и литераторы, психологи, философы, религиоведы и т. п. Она привлекает внимание ученых, как своим образованием, так и выполняемыми функциями в качестве единицы языка.

Актуальность темы исследования обусловливается двумя факторами: проявляемым интересом современного общества к лингвистической науке в целом, и в частности, к проблеме формирования смысла в языке, прямого и переносного значений языковых единиц; закреплением и отражением познавательной, исследовательской и творческой деятельности человека в языке, влиянием различных факторов на развитие языковой культуры мира.

Чтобы подчеркнуть роль метафоры в современном языке, необходимо отметить, что каждый язык демонстрирует как универсальные черты, так и свои особенности, и пользователи языка должны учитывать, как первые, так и вторые особенности и проникать в их глубину для более полного понимания специфики языка. Именно в этом заключается восприятие особенностей носителя - представителя данной культуры. Именно к такому специальному восприятию относятся представления о пространстве, времени и жизни. В данной тройке пространство является понятием, которое доступно органам чувственного восприятия человека, следовательно, это понятие более конкретное, в то время как время – малодоступно прямому восприятию – есть понятие более абстрактное. Помимо этого, актуальность диссертации состоит в рассмотрении метафор в качестве механизма мышления, который позволяет представить такую концептуальную сферу, как сферу цели в терминах иной концептуальной сферы – сферы источника метафорического переноса. Далее, актуальность исследования диктуется универсальностью самой концептуальной метафоры «жизнь равна дороге».

Данное диссертационное исследование посвящено изучению универсальных и специфических метафорических понятий в разноструктурных языках, формирующих значительный фрагмент языковой картины мира – пространство, время и жизнь. В диссертационной работе рассматриваются примеры метафор пространства, времени и жизни в данных языках. На основе этих метафор производятся выводы о пространственно-временных, жизненных метафорах, характерных для рассматриваемых языков.

Особенностью языка является выражение различных явлений жизни, формирование понятия об этих явлениях, в том числе представления о времени и пространстве. В рамках предлагаемого диссертационного исследования пространство, время и жизнь рассматриваются на лексическом уровне как лингвистическое средство отражения универсальности человеческого восприятия, так и национальной самобытности данного фрагмента языковой картины мира на примере отражения категорий «пространство», «время» и «жизнь» в сопоставляемых языках. Этот подход позволит составить представление о языковой кон-

цептуальной метафоризации пространства, времени и жизни, и сделать выводы об особенностях мировосприятия таджикского, русского и английского народов. Использование примеров выражения понятий «пространство», «время» и «жизнь» в исследуемых языках делает возможным их сравнение, и их осмысление в разных языковых культурах, понимание их роли и значения в языке.

Актуальность исследования также обуславливается, тем, что диссертация посвящена изучению значительного фрагмента таджикской, русской и английской языковой культур – метафоре пространства, времени и жизни. Понимание источников и процесса формирования метафоры пространства, времени и жизни представляет возможность понять и проанализировать их особенности и основы словообразования таджикского, русского и английского языков, в контексте национального характера, культурной самобытности.

Степень разработанности темы. Начиная с 50-х годов прошлого столетия проблемы метафоры как части науки лексикологии рассматривались такими учёными и исследователями, как В.С. Расторгуева, Ш. Рустамов, Б. Ниёзмухаммадов, Н.Масуми, П. Джамshedов, Б. Камолиддинов, Х. Маджидов, М. Саломов, Д. Искандарова, Х. Шамбезода, М. Давлатмирова, Р. Султонова, А. Муминов, К. Тохирова, М. Мухтори, М. Мадиева, М. Имомзода, М. Давлатова, Дж. Лакофф, Э.Маккормак, Н.Д.Арутюнова, Е.С. Яковлева, Г.Рубинштейн, Ю.М.Лотман, В.В. Адмони, В.С. Бондаренко, И.В. Баринов, В.В. Виноградов, В.Г. Гак и другие.

Наряду с этим, проблемами изучения метафоры также непосредственно занимались Л.С. Бархударов, М.Г. Комлев, В.Г. Гак, Е. М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.Е. Супрунов, В.П. Берков, Л.И. Зубкова, А.Д. Швейцер, Г. Турове-ров, Л. И. Хайнце, А.О. Иванов, Т. Юдит, Г. Г. Панова, в трудах которых приведены ценные идеи как концептуального, так и фактологического характера.

В сравнительно-сопоставительном аспекте изучением данного вопроса в разное время занимались И.Б. Мошеев, М.Б. Шахобова, М.Т. Джаббори, П. Джамshedов, Х.Д. Шамбезода, О.А. Пак, И. Будна, М.Б. Давлатмирова, М.Д. Мадиева и др.

В последнее время выполнено немало исследовательских работ по изучению различных разделов английского, русского и таджикского языков в сопоставительном плане, однако, в них вопросы изучения и перевода метафоры пространства, времени и жизни на основе материалов таджикского, русского и английского языков специальным образом не рассматривались.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в предоставлении теоретической информации о концепции метафоры как лингвистической категории, рассмотрении её объема и уровня использования в таджикском, русском и английском языках, выявлении объективных, языковых оснований моделей концептуальных метафор «пространство», «время» и «жизнь» и определении структурных, функциональных и концептуальных особенностей при формировании данных моделей за счет концептуальных метафорических проекций, а также в рассмотрении культурно-специфичных понятий, обобщающих одну из наиболее значимых и сложных частей языковой культуры.

В соответствии с поставленной целью в диссертации ставятся следующие задачи:

- определить теоретические основы изучения метафоры;
- определить значение понятия «метафора»;
- рассмотреть многообразие данного понятия;
- исследовать понятия «пространство», «время» и «жизнь» как лингвистический феномен;
- определить основные закономерности метафоризации концептуальной картины мира в образном переосмыслении;
- выявить семантические особенности метафор пространства, времени и жизни в сопоставляемых языках;
- рассмотреть взаимосвязь метафор пространства, времени и жизни в разноструктурных языках;
- провести сравнение метафор пространства, времени и жизни в рассматриваемых языках.

Объект исследования – ключевые понятия пространства, времени и жизни в разноструктурных языках, представляющие один из значительных фрагментов языковой культуры.

Предмет исследования – функционирование пространственных, временных и жизненных метафор в разноструктурных языках, а также раскрытие механизма метафоризации в пределах универсальной концептуальной метафоры «Жизнь равна дороге».

Научная новизна диссертации заключается в определении роли и места метафор пространства, времени и жизни в разноструктурных языках в теоретическом аспекте, а также в ходе рассмотрения метафоры не только как способа усиления образности и художественной выразительности речи, но и как способа осмысления и понимания мира, в особенности таких абстрактных понятий как время. Новизна исследования заключается также в новом подходе к концепциям пространства и времени как к одному из важнейших фрагментов языковой культуры. А также в том, что впервые в отечественном языкознании теоретически обоснована метафорическая модель «Хаёт ин рох аст – Жизнь равна дороге – Life is a journey».

В диссертации понятия пространства, времени и жизни как текстовые категории представлены в качестве лингвистического феномена, а также рассмотрено развитие и становление данных лингвистических понятий. На основе разнообразного языкового материала выявлены различные представления о рассматриваемых категориях в виде построения целостных языковых картин пространства, времени и жизни. Структура и некоторые свойства понятий пространства, времени и жизни проанализированы с точки зрения их универсальности и специфичности.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что его результаты внесут определенный вклад в дальнейшие исследования метафоры, выявляют особенности её употребления метафор в рассматриваемых языках. В диссертации содержится в обобщенном виде различные подходы изучения ка-

тегорий «пространство», «время» и «жизнь», а также исследования данного вопроса в трех языковых культурах: таджикской, русской и английской. Материалы диссертации могут иметь значение для развития исследований по сравнительной, когнитивной лингвистике и межкультурной коммуникации.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в преподавании на филологических факультетах вузов, на курсах с культурологической и лингвистической направленностью, в преподавании таджикского, русского и английского языков как иностранных; в исследовательской работе студентов и аспирантов. Помимо этого, материал диссертации может применяться при проведении дополнительных и факультативных занятий по таджикскому, русскому и английскому языкам и литературе в школе.

Методы исследования. В диссертации были использованы несколько методов исследования: метод интерпретации метафоры, метод концептуально-интерпретационного анализа и метод семантической интерпретации.

В процессе исследования также дополнительно применялись следующие методы и приемы анализа:

- анализ литературных источников по проблеме проводимого исследования;
- подведение итогов, систематизация и группировка;
- описательный метод для составления теоретических выводов на основе анализа материала;
- метод теоретической интерпретации эмпирических данных и выявления тенденций и закономерностей;
- метод компонентного анализа, позволяющий выявить составные части внутри концептуальной структуры.

Теоретическая база исследования представлена положениями когнитивной теории метафоры, которые были разработаны в трудах зарубежных лингвистов (Дж. Лакофф, М. Джонсон, З. Кёвечес, Р. Гиббс, М. Тернер, Э. Маккормак, Дж. Карбонелл и пр.), российских ученых (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, Г.Н. Скляревская, А.П. Чудинов, В.К. Харченко и др.) и отечественных языковедов А. Муминова, Д.М. Искандаровой, Х. Маджидова, Х.Д. Шамбезода, М. Саломова, М.Б. Давлатмировой, И. Будны и т.д.

Материал диссертации. Диссертационное исследование базировалось на материале, извлеченном в основном из лексикографических источников: толковых словарей русского языка, «Фарҳанги забони тоҷикӣ» в 2-х томах (1969), «Фарҳанги Амид», Большого Оксфордского словаря, также двуязычных таджикско-английского и англо-таджикского словарей, составленных П. Джамшедовым и А. Мамадзаровым. Помимо этого, были использованы примеры из священных книг Корана и Библии, также художественные произведения русской, таджикской и английской литератур.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. При изучении языковой культуры наиболее эффективно использовать метод исследования по фрагментам, в том числе: фрагменты пространства, времени и жизни с использованием метафор.

2. Метафоры пространства, времени и жизни в языке обладают как универсальными, так и культурно-специфичными, уникальными признаками.

3. Представления о времени, пространстве и жизни значимы как в общекультурной языковой картине мира, так и в исконной таджикской, русской и английской (иногда эти понятия неперебиваемы на другие языки, то есть характерны только для данного языка).

4. Взаимосвязь понятий «пространство», «время» и «жизнь» находит широкое распространение в таджикской, русской и английской лексико-грамматических системах.

Личный вклад. Основные результаты получены автором самостоятельно. Личный вклад автора состоит в сборе, обработке, анализе исследуемого материала и обобщении полученных результатов. Диссертантом представлен аналитический обзор трудов зарубежных и отечественных ученых по проблемам метафоры пространства, времени и жизни в разноструктурных языках в контрастном аспекте.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность полученных результатов обеспечивается научной базой, методологией и методикой исследования, соответствием полученных результатов теоретической концепции диссертации, решением поставленных задач и постановкой новых проблем, связанных с выявлением сходств и различий в рассматриваемых метафорах сравниваемых языков.

Основные положения диссертации нашли отражение в 13 публикациях автора, опубликованных в журналах, включенных в реестре ВАК РФ; доложены в виде докладов на научных и научно-методических конференциях профессорско-преподавательского состава ТГПУ им. С. Айни (2015-2021), международных и республиканских конференциях, посвященных актуальным проблемам филологии, лингвистики, таджикского языкознания (2015-2021).

Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (протокол №3 от 07.10.2021 г.).

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновываются выбор темы, актуальность и новизна исследования; определяются его предмет, объект, цели и задачи, теоретическая и практическая значимость; характеризуется методика; излагаются положения, выносимые на защиту; сообщаются сведения о структуре и апробации работы.

В первой главе - «**Теоретическое обоснование исследования метафор «пространство», «время» и «жизнь» в разноструктурных языках**», опреде-

ляется состояние изученности метафорической природы понятий «пространство», «время» и «жизнь» в таджикском, русском и английском языках, необходимость и важность их точного определения, а также выявляются характеристики универсальности и специфичности для данных метафор.

В разделе 1.1 – «Понятие «мачоз – метафора – *methaphor*» в лингвистике», речь идёт о том, что зарубежные учёные и исследователи, учитывая семантические свойства слов, разделили их на метафоры, метаномии, аллегии и т.д., считая каждый из этих типов полисемии своеобразной метафорой. Таджикский лингвист А. Муминов в своей книге о метафоре говорится следующее: «Метафора – это распространённая форма языка. В метафоре два объекта или события, которые в некотором роде похожи, называются одним и тем же словом» [9, 15]. Что касается многозначности, то считается, что слово приобретает новое значение, исходя из первоначального. Например, слово «даст – рука» имеет следующие значения: рука человека (буквально) и его переносные значения – это *лёгкая рука – дасти сабук, ручки дверя – дастаи дар, золотые руки – устои гулдаст, тяжёлая рука – дастони бехосият* и т.д. Новые значения слова рука, имеющие переносный смысл, аналогичны общему понятию, и так же толкуются и в «Русско-таджикском словаре» [14, 950].

В современном таджикском языкознании понятию метафоры в своих научных трудах в фрагментарной форме уделяли внимание такие учёные, как Б. Камолиддинов, Х. Маджидов, А. Муминов, М. Мухаммадиев и другие. Безусловно, предлагаемые ими точки зрения также являются важным шагом в изучении этой проблемы.

Поскольку метафора была однозначно признана феноменом языка, то в языкознании сложилась единая концепция о выделении ее в две группы с показом сходств и отличий.

1. Метафора устной речи;
2. Метафора литературно-художественной речи.

При определении отличия между метафорой устной речи и метафорой литературно-художественной речи можно наблюдать следующее:

а) семантическое различие состоит в том, что образный язык отражает четкий, видимый знак (рус: *кисель* – пассивный, нерешительный человек; тадж: *дарёдил* – широкое сердце) или выражает подобие характера (рус: *осёл* – упрямый человек; тадж: *алошақшақа* – болтливый человек);

б) в художественной метафоре наблюдается приближение отдельных признаков, которые придают метафоре символический характер и создают аномальное впечатление семантики (тупое воображаемое). Их номинативное отличие заключается в том, что языковая метафора воспроизводима, а художественная метафора представляет уникальную ситуацию. В свою очередь, это определяет условие их функционального различия: «языковая метафора выполняет информационную функцию, а художественная метафора – эстетическую» [9, 58].

После вышеизложенного можно резюмировать: метафора – это понятие или лингвистическо-семантический инструмент, в котором слова после выражения своего буквального значения проходят определенный процесс на семантическом уровне (например, каким-то образом между словами), восстанавливают лексические и грамматические отношения друг с другом, приобретают новые нюансы и выражают переносные значения, а в случае разрыва этих отношений возвращаются к исходной форме и выражают значения, которые были на первом уровне.

В разделе **1.2 - «Теоретические основы изучения метафоры в лингвистике»**, содержится описание происхождения метафор в разноструктурных языках, а также взглядов учёных в отношении создания метафор в языке. Метафоры, с одной стороны, являются орудием мышления и познания, а с другой – основаны на национально-культурном мировидении, отражающем как фундаментальные культурные ценности, так и согласованные с ними в пределах определенной субкультуры индивидуальные системы ценностей.

Слово *метафора* на таджикский язык переводится как *мачоз* и *истиора*. Слово *истиора* происходит от арабского [استعاره] – метафора, и в словаре таджикского языка интерпретируется в значении «одолжение» чего-то кому-то. Например: *Хоҳиши ман ҳамин аст, ки китобатро ба ман истиора намой – Я хотел, чтоб ты одолжил мне свою книгу – I wanted you to lend me your book* [18, 304]. В литературоведении метафора считается одним из типов аллегории, и обозначает использование одного слова вместо другого. В метафоре (истиоре) благодаря сходству двух событий некоторые слова обретают сравнительный смысл. Это означает, что метафора (истиора) очень похожа на аллгорию, точнее, она возникает на основе дальнейшего развития закрытой аллегории. Отличие между метафорой (истиора) и аллгорией состоит в том, что в метафоре то, что сравнивается, обычно не упоминается.

Например, в предложении «*қомати ёри ман мисли сарв аст – стан моей любимой, словно кипарис – my beloved shape is like cypress*» можно наблюдать аллгорию, потому что стан возлюбленной уподобляется дереву, а конкретно, кипарису. Но если сказать, что «*сарви ман омад – пришла моя кипарис – my cypress came*», то в этом предложении «сарв – кипарис – *cypress*» является метафорой, поскольку в данном случае это слово использовано вместо слова «*ёр – возлюбленная – beloved*». Если в первом предложении «сарв» считалось аллгорией, то во втором предложении его можно считать метафорой.

Начало изучения понятия «метафора» связывают с именем Аристотеля: «Метафора – перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии». Как утверждает Аристотель, метафора может, «говоря о действительном, соединять с ней невозможное» [2, 320].

В разделе **1.3 «Способы выражения метафор в языке поэзии»** рассматриваются метафорические выражения в таджикской поэзии и их лингвистические особенности. Метафора больше используется в художест-

венной литературе (особенно в лирических жанрах), чем в разговорной речи. Если использование метафоры в устной речи обусловлено социальной необходимостью (обозначением различных понятий), то литературно-художественная метафора основана на эмоциональной (эстетической) необходимости, так как каждый писатель использует слова в разных значениях, чтобы сделать свою речь яркой и трогательной, и создает образы, которые быстро доходят до сердца читателя и впечатляют его своей выразительностью, красочностью и неповторимостью, то есть в данном случае слово, выражающее метафору, приобретает метафорический аспект не само по себе, а через творческую личность, что можно назвать индивидуальным аспектом метафоры.

Метафора в устной речи характеризуется своей простотой, то есть в её основе лежат схожесть, связь и качественные особенности предмета, смысл которых слушателю или читателю быстро становится понятен.

В некоторых случаях даже одно слово может иметь несколько переносных значений. Например, слово *саг* – *собака* – *дог* в таджикском языке означает следующие переносные понятия:

а) болтливость (*саг барин чакидан* – *лаять как собака, тьяквать как собака* – *bark like a dog* и т.д.);

б) верность (*посбони хона* – *сторожевой пёс* – *house guard dog*;

в) любопытный человек (*саги бугир* – *разнохивать как собака* – *curious person*).

В литературном языке слово *саг* может использоваться в значении *противник*. Например, в следующих строках Камола Худжанди слово «*саг* – *собака* – *дог*» встречается в следующих значениях.

а) в прямом значении:

*«Хамекардам бар он дар дӯи фарёд,
Саге бонге бизад бар ман ки хомӯш»* [б, 128].

Перевод: Той ночью я кричал у тех дверей,

Собака залаяла на меня, чтобы я умолк.

(подстрочный перевод наш-Ш.С.)

б) в значении «влюблённый»:

*«Сар бар дари туам, бинигар, сарбаландиям,
Эй ман саги ту, авф кун, ин худписандиям»* [тамже].

Перевод:

Стою у твоей двери, посмотри, как я горд,

О, я твой пёс (влюблённый), прости меня за высокомерность.

(подстрочный перевод наш-Ш.С.)

Следует отметить, что подобные поэтические выражения обладают эмоциональным воздействием, поскольку они отражают чувства говорящего. Кроме того, стихотворение является продуктом мышления поэта, который создается в самый чувствительный момент, в силу чего роль такой творческой личности как поэт, чрезвычайно велика.

Поэт или писатель не только пересказывает события, он также в достаточной степени владеет богатством языка (слова, фразы и другие средства языка) и знает, как его использовать наиболее эффективно для оттачивания своего творчества.

В разделе **1.4 - «Проблема метафоризации в таджикском, русском и английском языках»**, освещаются общие проблемы выявления межязыковой изоморфности и неизоморфности при изучении той или иной единицы стилистической категории путем языковой инвентаризации и моделирования, которые относятся к малоизученной области как лингвистической, так и литературоведческой компаративистики.

Следует отметить, что предмет исследования метафоры не является новым. Изучение метафоры в таджикском языкознании пока еще находится на начальной стадии. В таджикском языкознании метафора изучается лексикологией, начиная со второй половины XX-ого века и впервые на нее было обращено внимание Т. Зехни в монографии «Санъати сухан (Искусство речи)». В научных трудах и статьях таджикских учёных, таких как Н. Масуми, А. Муминов, К. Тохиров, М. Мухаммадиев, Х. Маджидов, Б. Камолиддинов, Х. Хусейнов, Р. Гаффоров, М. Саломов, М. Мухтори и др. были частично рассмотрены отдельные аспекты метафоризации.

В английской филологии метафора рассматривается с самых различных позиций, что нашло теоретическое освещение и детальное описание в соответствующей литературе. Предмет исследования ограничивается простой речевой метафорой, выраженной именем существительным, так как здесь наиболее четко можно проследить номинативный аспект процесса метафоризации.

В метафоризируемом слове, в свою очередь, происходит изменение «семных наборов» как по количеству, так по и качеству семных элементов. В первом случае это «индуцирование» окказиональных сем, во-вторых – «приглушение» одних и «выдвижение» других, что ведет к явлению перераспределения сем.

Рассмотрим все вышесказанное на конкретном примере в сопоставительном плане.

Ҳарвақта барин пухтакор (дақиқкор, боинтизом) – *Punctual to the minute as usual* – Пунктуален, как обычно.

Шумо хронометри зинда ҳастед, Мартини – *You are a living chronometer, Martini* – *You are an animated chronometer, Martini*.

В данных примерах метафоризируется существительное «*chronometer*» в английском языке и «*хронометр*» в русском и таджикском языках. Актуализируется общий признак, на основе которого строится метафора – «*дақиқкори мутлақ – аккуратность, пунктуальность – great exactness*». Актуализируемый признак переносится с узального денотата «хронометр» на окказиональный референт «человек» (Мартини), что приводит в обоих языках к сдвигу денотативной соотносительности и появлению нового референциального смысла человек, придерживающийся точного времени, на что указывает контекстный сиг-

нал «*ҳарвақта барин, одами пухтакор (дақиққор), як дақиқа ҳам дер накарда дар вақтаи омадед*».

В разделе **1.5. - «Понятия «пространство», «время» и «жизнь» в языкознании»**, говорится о том, что эти концепты получили широкое распространение в лингвистике. Концепт «пространство» в последние годы стал получать широкое употребление. Например, привычное выражение «в контексте культуры» чаще заменяется «в культурном пространстве», «в пространстве культуры». Сегодня концепт «пространство» употребляется в различных сферах современной жизни человека, можно обнаружить разного рода пространства – «образовательное», «политическое», «геополитическое», «вузовское», «социокультурное», «этнокультурное», «поликультурное», «пространство Пушкина», «пространство Брюсова» и другие.

Время имеет матричную основу, обладает потенциалом и определённым качественным строением, соответствующим конкретному уровню. Физическое время состоит из трёх фаз: прошлого, настоящего, будущего. Время однородно по своей структуре. Оно – триедино, являет собой живую, прогрессирующую структуру и обладает собственной иерархией, в которой порядковое расположение его определяется по величине собственного потенциала. В русско-таджикском словаре под редакцией М.С. Асимова понятие «время» широко определено следующим образом: «*время – вақт; время по Гринвичу – вақт аз рӯи Гринвич; ночное время- вақти шаб, бевақти; рабочее время-вақти кор; свободное время- вақти холӣ; солнечное время-вақти офтобӣ; по московскому времени - бо вақти Маскав; время идёт-вақт мегузарад, рӯз гузафта истода-аст; время летит-вақт зуд мегузарад*» [1, 128-129].

Понятие «жизнь» наряду с понятиями пространства и времени является ключевым для данного диссертационного исследования в выражении значения и служит установлению внутритекстовых семантических связей, организует читательское восприятие.

Понятие «жизнь» в таджикском языке определяется словами *зиндагӣ, зист, зиндагонӣ, ҳаёт, умр; возникновение жизни на Земле пайдоиши ҳаёт дар рӯи Замин; 2. зиндагонӣ, зиндагӣ, ҳаёт, умр, чон; жизнь человека - умри инсон; жизнь растений - ҳаёти наботот; борьба за жизнь - мубориза барои ҳаёт; рисковать жизнью – чонро ба хатар мондан; спасти чью-либо жизнь – ҳаёти касеро начот додан; 3. общественная жизнь – ҳаёти чамъиятӣ и т.д.* [там же 258].

Таким образом, можно резюмировать, что теория концептуальной метафоры рассматривает соотношения между концептами «пространство», «время» и «жизнь» и исследует относительно устоявшиеся концептуальные отношения. Опираясь на когнитивный подход, можно представить функции языка и, естественно, его связь с окружающим миром, раскрыть некоторые закономерности его функционирования.

Во второй главе - «**Метафорическое освещение понятий «пространство», «время» и «жизнь» в разносистемных языках**», рассмотрена сущность

понятий «пространство», «время» и «жизнь» с целью дальнейшего перехода к анализу природы их метафоризации.

В разделе 2.1 - «**Метафоры понятия пространства в исследуемых языках**», описываются метафоры времени и пространства как предмет обсуждения в ряде исследований.

В таджикском языке слово *пространство* переводится как *фазо*, *чо*, *макон*, *фосила*, *мобайн*, *масоҳат* и т.д., но основными его эквивалентами являются лексемы *фазо* и *фосила* (Например: *Барои гирифтронии дарди шиш фазои хонаву берун якест – Для влюблённых пространство внутри и на улице одинаково – For lovers, the space inside and on the street is the same*). Слово *фазо*, имеющее арабское происхождение – الفضاء, на таджикский язык переводится как *халиғӣ* – *пустота* – *emptiness*. В свою очередь, понятие *фазо* имеет метафорическое определение *дунё – мир – world* [18, 624]. Это значение можно наблюдать в таджикской художественной литературе, преимущественно – поэтической. Например:

*Чи мураккаб дар ин фазо, чи басит,
Ҳаёт хужми фано ба ҷумла муҳит*[тамже 842].

*Как тяжело и как легко в этом просторном мире,
Есть приговор смерти для всех людей.*

(подстрочный перевод наш-Ш.С.)

В приведенном отрывке великий таджикский поэт Джами отмечает, что в этом бренном мире все смертны, независимо от того, богатым или нищим является человек, кем бы он ни был.

В английском языке также используются метафоры, обозначающие пространство: *to build castles in the air* – *дар ҳаво қасрҳо бунёд кардан* – *построить замки на небесах*, *to have a special place in smb's heart* – *дар дили касе ҷои махсус доштан* – *иметь особое место в чьем-либо сердце*, *to come to the point of conclusion* – *ба сари мақсад омадан* – *прийти к цели*, *to be caged by depression* – *сахт афсурдаҳол шудан-быть сильно расстроенным*, *to be on the edge of death* – *қариб мурдан* – *быть на грани смерти* и др. Можно привести примеры с подобными пространственными метафорами на английском языке, и сравнивая их с русским и таджикским языком, сделать вывод, что они имеют те же значения в сравниваемых языках. Например: *at school you do not need to be just a brave, active and happy person, in order not to build castles in the air, you need to improve the real life of yourself and your students* – «в школе нужно быть просто смелым, активным и счастливым человеком, для того, чтобы **не строить воздушные замки**, а лучшая реальную жизнь себе и ученикам»[7, 150]. – *дар мактаб шумо танҳо як шахси ҷасур, фаъол ва хушбахт будан басанда нест, то ин ки дар ҳаво қасрҳо бунёд насозед, зиндагии воқеии худ ва шогирдонатонро бехтар кардан лозим меояд*. В данном примере на английском и русском языках выражение: *to build castles in the air* – *построить замки на небе* имеет одно и то же значение, а на таджикский язык оно переводится не как: *сохтани қасрҳо дар ҳаво*, а *орзуҳои амалиношудани* – *не сбывшиеся мечты*. Наряду с этим, пространственная метафора: *to have a special place in smb's heart* – *дар*

дили касе чои махсус доштан – иметь особое место в чьем-либо сердце даёт одинаковое значение во всех сравниваемых языках. Например: Фарҳод ҳамеша дар дили Ширин чойи махсусе дорад – Фарход всегда занимает особое место в сердце Ширин – Farhod will always hold a special place in Shirin's heart.

В разделе 2.2. - «**Метафоризация понятия времени в сравниваемых языках**», рассматривается взаимосвязь понятий времени и пространства как основных концептов мироокружения человека, его метафорическое воссоздание. Данная взаимосвязь обусловлена философскими, историческими и собственно языковыми причинами, которая наблюдается в таком языковом переходе: значения языковых форм имеют тенденцию развития в двух направлениях, таких как место и время, время и место. Установленный срок времени определяется расстоянием, а расстояние обусловлено сроком: *То деҳаи мо ду соат роҳ аст – Наша деревня находится в двух часах езды – Our village is two hours away.*

В современную эпоху управлять временем теперь пытается человек, а не наоборот. Все эти сложные и многообразные взаимоотношения человека со временем помогают нам охарактеризовать метафоризацию категории времени. И такие взаимоотношения со временем характерны не только для русского этноса, но и для рассматриваемой нами таджикской, русской и английской культур. Ярким примером является название романа В. П. Катаева «Время, вперед!» или стихи таджикского поэта Хабиба Юсуфи:

*Вақти он аст, эй қалам, буррандатар гарди зи тег,
Вақти он аст, эй сухан, гуррандатар гарди зи барқ,*

*Настало время, мой карандаш, отныне стань острее меча,
Настало время, песнь моя, рази и бей, гремя как гром[19, 16].*

*It's time pencil to be sharper than a sword,
It's time to word to be noisier than lightning.*

(подстрочный перевод наш-Ш.С.).

Таким образом, представления современного человека о **времени** сложны и многообразны. Время в мировосприятии человека предстаёт в двух образах – время циклическое как последовательность однотипных событий, так называемых жизненных кругов, и время линейное как однонаправленное поступательное движение. Время в мире понимается как все порождающая и все уничтожающая сущность, так как оно является мерой движения и изменения. Метафоры, которые мы используем каждый день, чтобы выразить свои отношения со временем, могут казаться вполне безобидными. Тем не менее, это влияет на наше поведение. Метафорическая речь, которую мы используем, является своего рода фильтром восприятия времени, что, несомненно, отражается на нашем поведении.

Раздел 2.3. носит название «**О соотношении понятий «время» и «пространство»**». В данном разделе понятия «время» и «пространство» рассматриваются как историческая данность. Это подтверждается тем, в частности, что многие временные концепты русского языка первоначально яв-

лялись пространственными (тыкать – стык, угол – сутки), что означает поворот во времени, смену одного дня другим и находит свое подтверждение в значении древнерусского слова сутки – слияние, место, где сходятся границы. Приводимое в Толковом словаре живого великого русского языка В. И. Даля данное определение подтверждает предыдущее высказывание: время – это «пространство в бытии» [4, 439].

Автор данного диссертационного исследования на материале предложений из художественной литературы трёх сравниваемых языков в данном разделе охватывает всесторонним анализом слова, стимулирующие лексико-семантические понятия «пространство» и «время», при необходимости строит модели их ассоциативных полей, осуществляет выверку данных ассоциативных полей, описывает их структуру, выявляет ядра, а также ближнюю, дальнюю и крайнюю периферии.

В разделе 2.4. - «**Метафорические представления слова «жизнь» в таджикском, русском и английском языках**», понятие «жизнь» рассматривается как одно из ключевых понятий данной диссертации.

Понятие «жизнь» в качестве объекта исследования обусловлено рядом причин. Понимание жизни, отношение к жизни в любой лингвокультуре – это ориентир поведения человека, который устанавливает этноспецифические нормы и стереотипы общения, определяет ментальность носителей языка.

В работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живём» разработан когнитивный подход к метафоре [5, 256]. В ней также выдвинут тезис о том, что метафоры частично структурируют наши обыденные понятия и что эта структура отражается в языке, понимаемом с буквальной точки зрения. Для дальнейшего утверждения выдвинутого тезиса в данном труде приводятся метафоры и наборы обычных выражений, представляющих случаи реализации этих метафор.

Человеческую жизнь часто называют *игрой*, потому что каждому человеку в жизни отведена своя роль. Кроме того, данная метафора жизни основана на эмпирическом сходстве. Она предполагает то, что поступки в жизни рассматриваются как игра, а возможные последствия поступков воспринимаются как результат игры: *выигрыш или проигрыш*.

Рассмотрим следующий пример:

«Мир я сравнил бы с шахматной доской:

То день, то ночь... А пешки? – мы с тобой» [12, 84].

Довольно часто лексема *жизнь* выступает в роли субъекта воздействия и субъекта – каузатора. В данной позиции она может *диктовать, учить, показывать, воспитывать, привести, наградить, одарить* и *закружить*. А также она в некоторых случаях способна *бросить, отнять, создать, породить, задуть, определять, менять* и *играть*.

«Ҳарки н-омухт аз гузашти рӯзгор,

Низ н-омузад зи ҳеҷ омӯзгор» [10, 51].

*«Тех, кто жизнь прожив, от жизни не научится уму,
Никакой учитель в мире не научит ничему»[тамже].*

*Those who live life, from life will not learn the mind,
No teacher in the world will teach anything.*

(подстрочный перевод наш-Ш.С.)

В этих строках метафорическое значение концепта *жизнь* выступает в роли воспитателя.

В разделе 2.5. - **«Метафорическая модель «Жизнь равна дороге» в таджикском, русском и английском языках»**, описан механизм того, как в таджикском языке данная метафорическая модель широко используется в священной книге Коране, художественных произведениях и в различных дискурсах. В таджикском языке концепт модели *жизнь* выражается словами *зиндагӣ, умр, ҳаёт*, а выражением элемента *дорога* являются лексемы *роҳ, саёҳат*.

В концептуальной метафоре «Жизнь равна дороге» в религиозном контексте Корана содержится ясное, дихотомическое различие между двумя образами жизни: разумная, целомудренная жизнь, с одной стороны, и плохая, безнравственная жизнь – с другой.

Структура метафоры «Жизнь равна дороге» включает ясный нравственный императив. Этот императив совершенно четко звучит в следующей суре (стихе):

Ва ин аст роҳи рости Ман. Аз он пайрави кунед ва ба роҳҳои гуногун маравед, ки шуморо аз роҳи Худо пароканда месозад. Инчост он чи Худо шуморо ба он супориш мекунад, шояд парҳезгор шавед! [13, 94-95] – «Таков Мой прямой путь. Следуйте по нему и не следуйте другими путями, поскольку они собьют вас с Его пути. Он заповедал вам это, быть может, вы устранились»[11, 1029]. – This is My direct path. Follow it and do not follow other paths, as they will lead you astray. He commanded you this, perhaps you will be afraid.

Как показывает этот аят, требование (императив) непосредственно исходит от Бога и состоит в повелении следовать путем Бога точно и без стремления изменить его.

Подраздел 2.5.1. назван **«Метафорическая модель «Жизнь равна дороге» в русском языке»**. Здесь проводится анализ языкового материала, показывающий, что лексема *жизнь* широко употребляется в разных субъектных ролях. Весьма часто она используется в качестве субъекта передвижения, потому что окружающий нас мир и все люди, находятся в непрерывном движении. Соответственно, и жизнь обычно не стоит на месте, она идет, спешит, бежит и мчится. Иногда жизнь способна лететь настолько быстро, что человек никак не может за ней успеть, и тогда люди говорят о жизни, что она никого не ждет. Итак, жизнь становится субъектом-носителем человеческого признака или состояния и данная позиция в основном характерна для слова *жизнь*.

Представление о жизни как о некоторой дороге основано на сходстве двух процессов: реального физического перемещения (идти по дороге) и процесса существования человека (движение во временном пространстве (рост, разви-

тие) идти по жизни) и их контаминации (идти по дороге жизни, выбрать себе дорогу в жизни).

Метафора «Жизнь равна дороге» в русской языковой культуре является центральной для многих художественных образов мышления. Но расшифровываются они по-разному, в зависимости от наполнения идеями и настроениями художников слова.

Представляем некоторые примеры из стихотворения М. Лермонтова:

«Иных тревог

Довольно есть

В самозабвенье,

Не лучше кончить жизни путь?

И беспробудным сном заснуть,

С мечтой о близком пробужденье?» [8, 125].

Как следует из приведённого примера, метафора «Жизнь равна дороге» в русском языке приобретает различные характеристики, и одной из них является «завершение жизненного пути мечтой о пробуждении после смерти».

Подраздел 2.5.2. именуется «**Метафорическая модель «Жизнь равна дороге» в английском языке**». В нём рассматриваются наиболее распространённые образные аналогии, которые являются уподоблением *жизни* и *пути*. Можно предположить, что источником возникновения аналогии «Жизнь равна дороге» является Библия. Чаще всего эта концептуальная метафора в английском языке выражается при помощи словосочетаний “*the way somebody takes/keeps*”, “*the way someone has trodden*”, а также “*the way of life*” и “*the path of life*”. В сопоставляемых языках элемент «дорога» по аналогии со словом *жизнь* выражается синонимично лексеме *путешествие*. Выражение «Жизнь равна дороге» в Библии воспринимается особым образом: это способ поведения человека, который приблизит его к праведности и приведет к вечному блаженству в загробном мире:

«But he knoweth the way that I take: when he hath tried me, I shall come forth as gold. My foot hath held his steps, his way have I kept, and not declined»[21, 11]. – «Но он знает путь мой; пусть испытает меня, - выйду, как золото. Нога моя твердо держится стези Его; пути Его я хранил и не уклонялся»[3, 10-11].

«Get you out of the way, turn aside out of the path, cause the Holy One of Israel to cease from before us»[21, 11]. – «Сойдите с дороги, уклонитесь от пути; устранийте от глаз наших Святаго Израилева» [3, 30-11].

Метафора «Жизнь равна дороге» встречается также в английском художественном стиле. Уильям Шекспир в своих произведениях *жизненный путь человека* представлял так же, как и в Библии, в виде совокупности поступков. В монологе Перикла из одноименной пьесы Шекспира «путь жизни», противостоящий «пути смерти», означает совокупность поступков человека, которые могут повлечь за собой либо сохранение, либо утрату жизни:

«Thus ready for the way of life or death,
I wait the sharpest blow, Antiochus»[22, 1: 87].

Таким образом, готовы к пути жизни или смерти,
Я жду острый удар, Антиох.

В отличие от Библии в пьесах Шекспира отсутствует подтекст праведности и особого поведения человека, цель которого – переход в новую жизнь, связанную с вечным блаженством.

В разделе 2.6. - «Сравнение метафор пространства, времени и жизни в таджикском, русском и английском языках», метафоры анализируются как один из важнейших элементов языковой культуры сравниваемых языков. Создание метафор – один из главных и неиссякаемых источников развития самого языка. В данном разделе рассмотрена тесная взаимосвязь понятий «пространство», «время» и «жизнь».

В таджикском языке существует ряд метафор, концептуализирующих время в образе пространства: «Вақт аиёи маҳдуд аст – Время – локализуемый предмет – Time – is localizable thing, Вақт аиёи ченақишаванда аст – Время – измеряемый предмет – Time – is measurable thing и Вақт маҳдудкунандаи фазо аст – Время – (локализирующее) пространство – Time – is localizable thing».

Своеобразие пространственной модели времени проявляется в том, что темпоральная близость отличается от пространственной в трёх отношениях. Во-первых, темпоральное близко фиксирует лишь расстояние отрезка времени, приближающегося к объекту (т. е., будущее), но не удаляющегося от него (т. е., прошлое) [20, 344].

Примеры метафор пространства, времени и жизни в сопоставляемых языках:

Таджикский язык	Русский язык	Английский язык
вақт гавҳари ноёб	время – деньги	time is money
кашидани рӯз	тянутся дни	long are the days
ба роҳи ғайб рафтан	идти по проторенному пути	to keep to the beaten track
сари роҳи касеро гирифта-тан/сари роҳи касе истодан/ монеа шудан	стать на чьем-либо пути/ стать кому-либо поперек пути	to stay in the way
дар роҳи ҳақ сахт истодан	наставить на путь истины/ совратить с пути истинного	to set / put smb. on the right path / track // to lead smb. astray
ба роҳи хуб/бад рафтан	стоять на правильном / ложном пути	to be on the right / wrong track
роҳи ҳаёт	жизненный путь	life's journey
кашола кардани вақт	тянуть время	play for time
вақт давокунандаи дардҳост	время лечит	time cures
вақт тез мегузарад	время быстро летит	life moves pretty fast
вақт намеистад	время не терпит	time runs out
самт неш гирифта	держаться путь	to hitch ones way

Стоит отметить, что метафоры пространства, времени и жизни широко используются в таджикском языке, в том числе и в таджикской художественной литературе:

*Зи кушті гирифтан сухан буд дӯш,
Нагирам фиреби ту, з-ин дар макӯш.
На ман кӯдакам, гар ту ҳастӣ ҷавон,
Ба кушті камар баста дорам миён*[15, 307].

*Зачем напрасно время нам тянуть?
Не тищись меня ты лестью обмануть.
Ты молод – зато я седоголовый.
Я опоясался на бой суровый* [16, 185].

*Why should we waste time in vain?
Do not try to deceive me with flattery.
You are young – but I am gray-headed.
I girded on a fierce battle*[тамже].

В приведенном стихотворном отрывке речь идёт о том, что жизнь человека очень коротка, и он может в любую минуту покинуть этот мир. Метафорическое выражение «бехуда гузаронем вақт» – «напрасно время нам тянуть» - «*we waste time in vain*» употреблен во временном значении – жизнь коротка. В стихотворении великого Фирдоуси метафора используется для придания образности речи.

Таким образом, на основании приведенных выше примеров из таджикского, русского и английского языков необходимо сделать вывод о большой роли метафор пространства и времени как в разговорной речи, так и в художественном слове.

В заключении приведены итоги диссертации и следует отметить, что в ней резюмированы основная цель и поставленные задачи.

Прежде всего, была определена языковая природа метафоры, то есть метафора как языковое явление представляет собой основную ментальную категорию, связывающую две понятийные сферы и создающую возможность применять потенции структурирования сферы-источника благодаря новой сферы.

По результатам анализа материала можно сделать вывод, что метафора как языковое понятие в формировании и эволюции трех элементов языка – смысловых слов, фразеологизмов и метафорических выражений занимает общую позицию в выражении разных концептов. Как видно из исследования первой главы, метафора более широко используется в языке, чем в ее первоначальном значении, что и подтверждено в диссертации.

Метафора как понятие играет важную роль в литературоведении и лингвистике в выразительности и эффективности речи писателей.

Мнение известного лексикографа Мухаммада Гиёсуддина, хотя и достаточно лингвистически аргументированно, но его заявление о том, что «мачоз

зидди ҳақиқат аст – метафора противоречит истине», является, на наш взгляд, спорным.

Поскольку метафора известна как лингвистический термин, отсюда следует, что она обладает своими собственными способами выражения и характеристики, которые рассматривались во второй части первой главы, а также описаны способы метафорического выражения.

В диссертации выдвинута точка зрения, что метафора – это развитие правописания слов на лексико-грамматическом уровне. На первый взгляд лексическая структура метафоры кажется простой, но если ее рассмотреть глубже, то выявляется, что это весьма сложная категория, в которой прослеживается взаимосвязь и сходства слов, а иногда их отклонение от первоначального значения.

Анализ морфологической структуры метафорических выражений показал, что на этом уровне языка участвуют преимущественно существительных и прилагательных.

Синтаксическая структура виртуальных выражений предполагает, что на этом уровне они с двумя элементами языка – творческими выражениями (синтаксисом) и метафорическими выражениями, позволяют отделить это понятие от других лингвистических понятий и обсудить его отдельно.

Следует отметить, что с точки зрения синтаксической структуры метафорических выражений исследователи предложили различные термины (метафорические выражения, метафорические связи, художественная фразеология, наречия, образные единицы, темпоральное).

Эти понятия корректнее называть метафорическими выражениями. При анализе синтаксической структуры возникла нормативная проблема, то есть виртуальные выражения не всегда соответствуют определенным языковым нормам с точки зрения их структуры и нелогичны с точки зрения своей исходной семантики.

Проведя анализ разнообразных определений метафоры, можно резюмировать, что значительная часть источников характеризуют данный факт как ментальную аналогию, образованную посредством употребления понятия одного объекта к другому и подобным образом иллюстрирующую какую-либо значимую черту последнего. С помощью метафоры можно наблюдать некоторое тождество – часто новое и неожиданное – между двумя и более объектами или явлениями. Метафора не демонстрирует открыто какое-либо конкретное утверждение, она только подразумевает характерное суждение на предмет, а не о предмете или какое-либо явлении.

Следовательно, метафорические процессы зачастую движутся в противоположных направлениях: от человека к природе, от природы к человеку, от неодушевленного к одушевленному и от живого к неживому. Трансфер категорий предметности наблюдается в единичных случаях.

Согласно полученным результатам, приведенного анализа сравнения критериев, находящихся в оценочной основе метафор таджикского, русского и

английского языков. Можно констатировать совпадения показателей частоты употребления большинства из них, в значительной мере это относится к метафорам, в которых отражена оценка эмоционально-психологических свойств субъекта.

Заметим, что своеобразие употребления метафор, имеющих характерные оценочные критерии, имеет зависимость рода факторов, в том числе цель, личностные качества, намерения общающихся, а также место и время проведения общения.

Критерии частоты использования понятий большинства тематических групп, заложенных в основе метафорического переноса, тождественны как в таджикском, так и в русском и английском языках, но ряде случаев наблюдаются некоторые отличия в численном составе определенных групп. Отмечаются также тематические группы, существующие в одном и несуществующие в другом языке.

Относительно тождества внутренней формы и семантики оценочных метафор таджикского, русского и английского языков, присущих отмеченным нами тематическим группам, то им также свойственны как общие черты, так и различия. Есть случаи, где присутствует совпадение формы и значения метафор, но наблюдаются и различия, состоящие либо в полном тождестве формы, но отличающиеся в семантике, либо в родстве значения, но разной внутренней форме. Некоторое количество метафор, отождествленных с человеком, образуют единицы, неимеющие равнозначного определения в каком-либо анализируемых языков.

Анализ языкового материала показывает, что лексема «жизнь» широко употребляется в разных субъектных ролях.

Весьма часто она используется в качестве субъекта передвижения, потому что окружающий нас мир и все люди в том числе находятся в непрерывном движении.

Соответственно, контекст использования лексемы «жизнь» свидетельствует о широком использовании концептуальной метафоры «Жизнь равна дороге» для описания более абстрактного (временного) понятия «жизнь» через более конкретное (пространственное) понятие «дорога». Также в данной диссертации проведен анализ некоторых примеров наиболее типичного употребления метафор пространства и времени в отдельных языках и сделан интерпретационный и сравнительный анализ использования эквивалентных речевых конструкций в разноструктурных языках. На основе данного анализа на новом языковом материале подтвержден тезис о том, что отождествление времени и пространства через метафоризацию приводит к образованию некоего синкретического единства «пространство – время». События, которые знаменуют отрезки времени, делают возможным описание времени пространственными категориями, поскольку более конкретные события и их очередность во времени делают изначально абстрактную кон-

цепцию времени более конкретной концепцией. Данный синкретизм естественным образом отражается как динамическое восприятие времени в языке, где посредством использования определенных лексических единиц происходит отождествление времени с пространственным движением и изменением.

Концепции пространства времени и жизни как окружающая нас действительность занимают особое внимание в лингвистических исследованиях. Окружающий мир полон физических тел, взаимодействующих друг с другом во времени и пространстве, и язык отражает и описывает это языковыми средствами. Пространство и время – это, с одной стороны, универсальные и, с другой, культурно-специфические понятия. Язык на разных уровнях закрепил в себе многие важные для самосознания таджикского, русского и английского народов представления о пространстве и времени.

В рамках данной диссертации рассмотрены концепции пространства, времени и жизни на лингвистическом уровне путем анализа функционирования пространственных, временных и жизненных понятий в языке, с точки зрения их самобытности в сопоставляемых языках. Анализ примеров демонстрирует, что метафоры пространства, времени и жизни являются основополагающими в рассмотренных нами языках. Это, прежде всего, связано с тем, что эти три понятия лежат в основе мироздания.

В нашем диссертационном исследовании отмечается, что метафоры пространства времени и жизни недостаточно изучены в лингвистике таджикского языка, хотя в поэзии и в разговорной речи мы находим массу примеров данных метафор.

В рамках данной диссертации время, пространство и жизнь рассматриваются на лексическом уровне, на примерах того, как пространственные, временные и жизненные концепты представлены в языке. Кроме того, на основе анализа примеров делаются выводы относительно культурной самобытности данного фрагмента языковых картин мира: таджикской, русской и английской. Это позволяет составить представление о каждой языковой пространственно-временной модели и сделать на основе сравнительного анализа выводы об особенностях мировосприятия таджикского, русского и английского народов, осмысление их роли в разных языковых культурах.

Цитируемая литература:

1. Арзуманов, С.Д., Ахрори Х.А., Бегбуди М., Бегбуди и др.; под ред. М.С. Асимова. Русско таджикский словарь: свыше 72000 слов – Москва: Рус.яз., 1985. – 1280 с.
2. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель. – Москва: Азбука, 2015. – 320 с.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Международный Издательский Центр Православной Литературы. 1995. – 1371 с.

4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. том1 / В.И. Даль – Москва, 2006, - 439с.
5. Джонсон, М., Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем / М. Джонсон, Д. Лакофф – Москва, 2012. – 256 с.
6. Камоли Хучандӣ. Куллиёт. Душанбе, Ирфон 1983 С.128
7. Колесникова, К.А. Межрегиональный конкурс-проект «Моя новая школа» [Текст]: сборник педагогических эссе / под общ. ред. К.А. Колесникова. – Киров: ИПИМО, 2010. – С.150
8. Лермонтов, М.Ю. Сочинения: В 6-ти т. Т. 2. / М.Ю. Лермонтов – Ленинград: Изд-во АН СССР, 1962. – 703 с.
9. Муминов, А. Забони ҳозираи тоҷик Лексика / китоби дарсӣ // А. Муминов – Душанбе, Ирфон 1985. – С. 15-101
10. Рудаки, А. Лирика / Пер. с фарси В. Левика и С. Липкина. — Душанбе: Ирфон, 1978. — 128 с
11. Священный Коран (Арабский текст с русским переводом). Перевод Р. Хаматвалиев, Р. Бухараев, Р. Х. Ахмад / Британия: Изд-во Islam international publications limited. 2006. – 1029 с.
12. Умари Хайём. Рубоӣёт (бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ) / У. Хайём – Душанбе: Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи Миллии Тоҷик, 2009. – 471 с.
13. Умарова, М. Перевод Корана на таджикском языке / М. Умарова – Душанбе, 2007. – 423 с.
14. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (ибораг аз 2 ҷилд). Ҷилди 1 (нашри дувум)/тартиб: С.Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ.Рауфзода, зери таҳрири Сайфиддин Назарзода (раис), Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон – Душанбе, 2008. – 950 с.
15. Фирдавсӣ, А. Шоҳнома. Ҷилди 2./ А. Фирдавсӣ – Душанбе: Адиб, 2007. - 480 с.
16. Фирдоуси, А. Рустам и Сухраб, пер.В. Державина / А. Фирдоуси – Ташкент: ЦК КП Узбекистана, 1979. – С.185
17. Шукуров, М. Ш., Капранов В. А., Ҳошим Р., Маъсумӣ Н. А., Фарҳанги забони тоҷикӣ, қисми 1 – Москва: Советская Энциклопедия, 1969. — 951 с.
18. Шукуров, М. Ш., Капранов В. А., Ҳошим Р., Маъсумӣ Н. А., Фарҳанги забони тоҷикӣ, қисми 2 – Москва: Советская Энциклопедия, 1969. — 950 с.
19. Юсуфи, Х. Слово о жизни: стихи / Х. Юсуфи – Пер. с тадж. – Москва: Советский писатель, 1977. – 111 с.
20. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е.С. Яковлева. – Москва, 1994. – 344 с.
21. Holy Bible King James Version, 1987
22. William Shakespeare. The Comedy of Errors Act I. SCENE I. A hall in DUKE SOLINUS'S palace. [Электронный ресурс] p. 88.

**Основное содержание диссертационной работы отражено в
следующих публикациях автора:**

а) статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации и ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

1. Шералиев, С.О., Сравнение метафор пространства и времени в русском и таджикском языках / С.О. Шералиев. // Вестник Педагогического университета №5-1 (77), 2018. С. 65-68.

2. Шералиев, С.О., Сопоставительный анализ механизма метафоризации в английском и таджикском языках / С.О. Шералиев // Вестник Педагогического Университета №2 (79), 2019. С. 112-114.

3. Шералиев, С.О., Метафоры пространства в русском, таджикском и английском языках / С.О. Шералиев // Вестник Педагогического Университета №4 (81), 2019. С. 61-65.

4. Шералиев, С.О., Лексическое и терминологическое разъяснение понятия «мачоз – метафора» в таджикском языке / С.О. Шералиев // Вестник Педагогического университета №3 (86), 2020. С. 72-77.

5. Шералиев, С.О., Способы выражения и особенности метафор в языке поэзии / С.О. Шералиев // Вестник Педагогического Университета №6 (89), 2020. С. 125-130.

6. Шералиев, С.О., Метафорические представления со словом «жизнь» в таджикском, русском и английском языках / С.О. Шералиев // Известия Академии наук Республики Таджикистан №2 (259), 2020. С. 178-183.

б) статьи в других журналах и научных сборниках:

7. Шералиев, С.О. Компонентная характеристика английских субстантивных фразеологизмов с сочинительной структурой / С.О. Шералиев, // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и методики обучения иностранными языками в высшей школе: сборник статей. – Душанбе, 2018. – С. 345.

8. Шералиев С.О., Философическая концепция времени / С.О. Шералиев, // Актуальные проблемы языкознания, перевода и методики преподавания иностранных языков: матер. Междунар. науч. практ. конф. – Душанбе, 2019. – С. 284-286.

9. Шералиев, С.О. Служебная тенденция концепта «пространство» в современной науке и литературе / С.О. Шералиев, // Актуальные проблемы языкознания, перевода и методики преподавания иностранных языков: матер. междунар. науч. практ. конф. – Душанбе, 2019. – С. 282-284.

10. Шералиев, С.О. Метафорическое соотношение понятий «время» и «пространство» в таджикском, русском и английском языках/ С.О. Шералиев, // Актуальные проблемы повышения качество обучения русскому языку в современных условиях дву и многоязычия: матер. респуб. науч. практ. конф., посвящ. 90-летию Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2021. – С. 268-270.

11. Шералиев, С.О. Метафорическая модель «Жизнь равна дороге» в священной книге Коран и художественных произведениях таджикских поэтов / С.О. Шералиев, // Актуальные проблемы повышения качество обучения русскому языку в современных условиях дву и многоязычия: матер. респуб. науч. практ. конф., посвящ. 90-летию Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2021. – С. 270-272.

12. Шералиев, С.О. Теоретические основы изучения метафор в лингвистике / С.О. Шералиев // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и методики обучения иностранным языкам в высшей школе: матер. респуб. науч. практ. конф., посвящ. 25-летию кафедры стилистики и теории перевода: – Душанбе, 2021. – С. 204-206.

13. Шералиев, С.О. Понятия «пространство», «время» и «жизнь» в языкознании / С.О. Шералиев // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и методики обучения иностранным языкам в высшей школе: матер. респуб. науч. практ. конф., посвящ. 25-летию кафедры стилистики и теории перевода: – Душанбе, 2021. – С. 206-209

Подписано в печать 13.12.2021. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 301.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com